

О Т З Ы В
официального оппонента
доктора искусствоведения, профессора **Ю.С.Векслер**
на диссертацию **Нины Владимировны Пилипенко**
«Франц Шуберт и венский музыкальный театр»,
представленную на соискание ученой степени
доктора искусствоведения
по специальности 17.00.02 – «Музыкальное искусство»

Шуберт вписал свое имя в историю благодаря достижениям в сфере камерно-вокальной, камерно-инструментальной и симфонической музыки. Сочинения для музыкального театра долгое время рассматривались как не самая удачная и заслуженно забытая часть его наследия. Между тем без представления об операх Шуберта невозможна ни полная картина творчества композитора, ни достоверное знание об австрийском оперном театре начала XIX века. Особенно это необходимо сейчас, когда традиционно сложившийся в отечественном музыковедении взгляд на творчество Шуберта и австрийскую музыку его времени нуждается в обновлении в соответствии с современным состоянием источниковедения и музыкальной науки. Сказанное свидетельствует об **актуальности** диссертации Н.В. Пилипенко

Главное ее значение и ценность видятся в том подходе, который демонстрирует исследовательница. По аналогии с аутентичным исполнительством она называет его «исторически информированным музыковедением». Пожалуй, он служит главным доказательством **обоснованности и достоверности** положений и выводов диссертации. На мой взгляд, это не только обращение к теоретическим и эстетическим трудам шубертовского времени, как скромно заявляет автор, но рассмотрение шубертовского оперного творчества как части всей музыкально-театральной жизни, как проявления живой традиции начала XIX столетия, находящейся в состоянии формирования и становления. Это дает исторически верное понимание места шубертовских

опер в истории жанра, осознание той меры свободы, которую он мог позволить себе в заданных традицией рамках, осмысление сложной системы взаимовлияний разных поколений австрийских композиторов и национальных школ. В результате создается «системное представление об оперном творчестве Шуберта в контексте венской музыкальной культуры, эстетики, теории и театральной практики его времени» (с. 19). В этом видится главный фактор **новизны** диссертации, а также **доказательности** ее положений и выводов.

В диссертации освоен и введен в научный оборот обширный корпус источников. Наряду с шубертовским операми, которые детально проанализированы с точки зрения поэтики либретто и музыкальной драматургии, рассматривается еще целый ряд сочинений современников композитора (они упомянуты в таблице на с. 222-252). Привлекаются многочисленные труды как начала XIX века (словари, справочники, трактаты), так и новейшие зарубежные исследования о Шуберте и музыкальном театре. Этот огромный по своему объему материал проработан Н.В.Пилипенко с такой степенью скрупулезности, что ее диссертация может служить образцом ориентированного на источники исторического исследования.

Отправной его точкой служит первая глава, где автор ставит вопрос о том, почему судьба оперного наследия Шуберта оказалась несчастливой. Ответу на него так или иначе посвящены и эта, и последующие главы, где рассматриваются как ключевые проблемы австро-немецкого музыкального театра, так и поэтика оперных сочинений Шуберта. Автор развенчивает многочисленные мифы, сформировавшиеся вокруг шубертовских опер: о недостатке у композитора таланта драматурга, о низком качестве либретто в его операх, о плохом знании им театра, убедительно доказывая, что Шуберт был в достаточной степени вписан в театральную среду и как композитор, и как зритель (с. 109), но вынужден был следовать вкусам публики и традициям эпохи, поскольку сама театральная система противилась новому. Н.В.Пилипенко предполагает, что при определенных условиях (должность в театре, более длительный творческий путь) Шуберт мог бы добиться успеха,

но ему не хватило времени, тогда как в других жанрах (в первую очередь в жанре Lied) он был более свободен в экспериментировании. Можно согласиться и с утверждением о том, что причины несостоявшейся оперной карьеры скорее лежали вне самого творчества Шуберта – это переходный период в истории австрийского музыкального театра, который должен был привести к рождению романтической оперы, однако, по-видимому, окончился затуханием и умиранием традиции. При всей востребованности музыкально-театральная продукция того времени практически не оставила свой след в истории, и это нередкое явление не только в XIX столетии.

Во второй главе на основе обширного круга источников систематизируются сведения об истории, особенностях функционирования и репертуаре венских театров начала XIX века. Автор обосновывает исключительно важную роль театра в Австрии того периода, рассматривая его как своего рода явление «массовой культуры», предназначенное для всех слоев населения. Убедительно описана специфика придворных и пригородных коммерческих театров, состав и особенности их публики, показана роль цензуры, которая имела как положительное, так и отрицательное действие: на первый взгляд абсурдные запреты и ограничения были направлены на поддержание порядка и стабильности государства, а культтивирование развлекательного искусства «было вызвано и общей усталостью населения от тягот военных лет» (с. 104).

Третья глава посвящена подробному исследованию венского театрального репертуара, без ясного представления о котором «невозможно понять становление и развитие Шуберта как оперного композитора» (с. 113). Ситуация в этой области поистине парадоксальна. Потребность в постоянном обновлении репертуара казалось бы давала Шуберту большие возможности для продвижения своих сочинений. В то же время оказаться в числе постоянных авторов было непросто в силу сложившихся принципов отбора композиторов, на что влияло и наличие покровителей, и известность, и занимаемая должность).

Австро-немецкая опера эпохи Шуберта, которая, пережив свой расцвет, постепенно сдавала позиции, уступая итальянской и французской, за исключением нескольких знаменитых имен все еще *terra incognita* для отечественного музыкоznания. Очень ценной поэтому оказывается информация о венских современниках композитора: Вейгле, Гировце, Кройцере, фон Зейфриде, Мюллере, а также прояснение степени их влияния творчества на Шуберта.

Как известно, проблема влияний очень сложна и требует осторожного, вдумчивого подхода. Ввиду широко распространенной сейчас теории интертекста, склонной трактовать любое произведение как пространство интертекстуальной игры, подчас размывается понятие заимствования, следы чужого обнаруживаются везде, мешая увидеть свое. Н.В.Пилипенко, проводя детальные сравнения как текстовых и сюжетных, так и интонационных совпадений, с достаточной мерой корректности решает эту проблему, не настаивая на сознательном характере заимствований, которые зачастую предстают как общность духа или тенденций, кроме того, органично вписаны в собственный оригинальный и узнаваемый стиль композитора (см. с. 188).

Непростой является и проблема жанровых наименований, рассматриваемая в четвертой главе – и в силу того, что композитор не всегда их давал, и в силу характерной для начала столетия терминологической неустойчивости. Еще более усложняют картину разные подходы к этой проблеме, сложившиеся в исследовательской литературе. И здесь автор диссертации вполне спраедливо отдает приоритет не аутентичной жанровой терминологии, но критериям жанровой иерархии, позволяющим провести более или менее четкие границы.

Одна из важнейших проблем, поставленных в главе о поэтике опер Шуберта, – проблема романтизма. Автору удается выявить особые стилистические черты в музыке опер Шуберта, позволяющие рассматривать их как явление романтизма – эта проблема безусловно требует продолжения в кон-

тексте исследования австрийского романтизма в целом (об этом говорится в заключении).

Исследование топосов (им посвящена шестая глава) в настоящее время является одной из наиболее актуальных тем в музикоискусстве, заменив в известной мере широко распространенный прежде семиотический подход. Избрав три важнейших топоса (пасторально-идиллический, военный и охотничий), автор убедительно демонстрирует их действие как на сюжетно-драматическом, так и на собственно музыкальном уровне. Хотелось бы выделить подробно разработанный и насыщенный интереснейшими историческими сведениями раздел о топосе охоты, который вновь позволяет поставить вопрос о взаимодействии национальных традиций – французской и австрийской.

Вопросы к автору диссертации немногочисленны и обусловлены широкой контекста ее проблематики.

1. На с. 47 говорится о переоценке оперного творчества Шуберта в связи с новым пониманием театральности во второй половине XX столетия. Просьба пояснить эту очень интересную мысль: какие именно качества оперных сочинений Шуберта оказались актуальны в наше время; как изменилось само понимание театральности.

2. Как следует из текста диссертации, система топосов в оперном творчестве Шуберта не исчерпывается тремя рассматриваемыми в работе. Какие топосы остались за ее рамками? В какой мере сложившаяся в театральных сочинениях Шуберта система топосов находит отражение в других жанрах его творчества?

3. Топос природы широко представлен и в камерно-вокальном, и в оперном творчестве Шуберта. Как отличается его трактовка в этих жанрах?

Все эти вопросы носят частный характер и ни в коей мере не влияют на высокую оценку диссертационного исследования. Диссертация Н.В. Пилипенко «Франц Шуберт и венский музыкальный театр» – целостная научно-квалификационная работа, которая содержит решение крупной науч-

ной задачи и вносит весомый вклад в изучение музыки XIX века, а потому полностью соответствует требованиям ВАК, предъявляемым к докторским диссертациям. Материалы и положения диссертации послужат основой для дальнейших исследований в области австрийской оперы XIX века, будут полезны исполнителям, востребованы в вузовских курсах истории музыки, оперной драматургии, анализа музыкальных произведений. Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертации.

Все вышесказанное позволяет считать, что диссертационное исследование «Франц Шуберт и венский музыкальный театр» соответствует требованиям, предъявляемым к докторской диссертации, и критериям, установленным п.п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года (в ред. от 28.08.2017 № 1024), а его автор **Пилипенко Нина Владимировна** заслуживает присуждения ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 — «Музыкальное искусство».

Официальный оппонент:

доктор искусствоведения, профессор,
профессор кафедры истории музыки
ФГБОУ ВО «Нижегородская
государственная консерватория им. М.И.Глинки»
Векслер Юлия Сергеевна

Векслер

Ю.С.Векслер

ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная консерватория им.
М.И.Глинки»
603005, г. Нижний Новгород,
ул. Пискунова, д. 40
тел./факс (831) 419-40-15
e-mail: nngk@mail.ru
<http://nnowcons.ru>

3 мая 2018 г.